ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 227

З. В. АНАЙБАН

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ТУВЕ

Москва

2011

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ
№ 227

З.В. Анайбан

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ТУВЕ

Москва
ИЭА РАН
2011

ББК Т3(2Р)64-569Тува,02
УДК 323.1(571.52)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
академик РАН В.А. Тишков (отв. ред.),
к.и.н. Н.А. Лопуленко,
д.и.н. М.Ю. Мартынова.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

А-64 Анайбан З.В.
Межэтническая ситуация и и этнополитические процессы в постсоветской Туве / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. — М., ИЭА РАН, 2011. — Вып. 227. — 25 с.
ISBN 978-5-4211-0051-5

Доклад посвящен изучению основных тенденций развития межэтнических отношений и этнополитических процессов в постсоветской Туве. Особое внимание в нем уделено вопросам изменения политической жизни и преобразованиям в структурах власти, наблюдаемым в данном регионе на протяжении двух последних десятилетий. Работа основана на материалах Правительства Республики Тыва, на статистических данных местных администраций, результатах Всероссийской переписи населения 2002 г., а также на материалах полевых исследований автора..

© ИЭА РАН – 2011 г.
© З.В. Анайбан – 2011 г.

З.В. Анайбан

Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве

Resume

THE INTERETHNIC SITUATION AND ETHNO-POLITICAL PROCESSES IN THE POST-SOVIET TUVA

The goal of this article is to research basic tendencies of interethnic relations and ethno-political development in post-soviet Tuva. The special attention has been given to questions of political life changes and transformations of state power structures in this region during last twenty years. The report is based on the materials of the Tuva Republic Government, the statistical data of different local administrations, results of the population census of 2002 and on the author's field research.

Сегодня, по прошествии двадцати лет со времени распада Советского Союза и начала кардинальных политических и социально-экономических трансформаций, становится актуальным необходимость осмысления всех перемен, которые произошли в жизни российского общества за этот период. В характеристике этих новых процессов в регионах Российской Федерации, безусловно, много общего, но в каждом из них были свои особенности и специфические явления. Кроме того, на местах наблюдались не только заметные различия в сложившейся этнополитической и социальной ситуации накануне преобразовательных процессов, но и в ходе самого трансформирования. В данной работе на примере одной отдельно взятой республики – Республики Тыва нам бы хотелось с привлечением эмпирического материала и данных официальной статистики рассмотреть основные тенденции развития межэтнических отношений и этнополитических процессов в названном регионе за последние два десятилетия.

Несомненно, одним из значимых политических событий для Тувы постсоветского периода явилось принятие 12 декабря 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Республики Тыва[1]. Декларация состояла из шестнадцати ста-

тей, вобравших в себя все разнообразие суверенных прав, полномочий и гарантий. Понятно, что данный документ – продукт своего времени, наглядно показывающий его противоречивость, некоторую политическую наивность, недостаток глубокого понимания юридических основ государственности. Особо было подчеркнуто, что суверенитет Тувы не может быть воспринят и истолкован иначе, чем естественное и законное условие прогресса ее многонациональной государственности, экономики, культуры. С принятием Декларации начался сложный и далеко не однозначный путь реализации декларированных основных принципов государственного суверенитета Тувы, в основном завершившийся принятием новой Конституцией республики и закрепившей их в законодательных положениях. Таким образом, каждая из статей Декларации нашла свое место в Конституции Республики Тыва, принятой Верховным Советом седьмого созыва 21 октября 1993 г. и утвержденной на республиканском референдуме 12 декабря того же года[2].

С этого периода в республике началось реформирование законодательной базы в совершенно новых отраслях права, таких как гражданское, административно-территориальное, местное самоуправление. На этом пути было много сложностей, не обошлось и без некоторых перегибов. Так, например, Конституция Республики Тыва, принятая несколько ранее российской, имела с ней 14 крупных противоречий. В их числе право выхода Тувы из состава Российской Федерации, право самостоятельно решать вопросы войны и мира, республиканское гражданство, устройство судебной системы и прокурорский надзор, другое. Наличие этих разногласий на тот период серьезно осложняло взаимоотношения республики с федеральным центром. Однако в процессе доброжелательного и разумного разрешения спорных вопросов в течение 1997–1998 гг. в Конституцию республики было внесено около 60 различных поправок.

За время существования Конституции Республики Тыва 1993 г. проявились самые первые, наиболее просто реализуемые положения. Начать следует с государственного строительства. Был образован и начал работать принципиально иной законодательный и представительный орган – Верховный Хурал (Парламент) Республики Тыва. Более точно и всесторонне произведено разграничение компетенций и полномочий между органами власти. Установлен конституционный статус местного самоуправления, отрегулированы вопросы республиканского административно-территориального устройства, возрождена система сумонов, арбанов. Произведен раздел государственной собственности на республиканскую и муниципальную. Основным критерием, по которому проходило разграничение, стали потребности, удовлетворяемые эксплуатацией того или иного объекта. На-

чала осуществляться антимонопольная политика. Главным рычагом демонополизации, в полном соответствии с рыночными законами, стало создание альтернативных предприятий. Это принесло положительные результаты в области снабжения республики нефтепродуктами, в транспортной сфере, легкой и пищевой промышленности. Благодаря новым возможностям государственные органы управления нашли способы создания конкурентной среды даже в тех отраслях, где ранее это невозможно было себе представить.

Впоследствии на основе Конституции республики был принят ряд законодательных актов по реализации гражданских прав и свобод. Так, например, в этой достаточно сложной и до сих пор слабо поддающейся правовому регулированию сфере, были введены в действие такие законы Республики Тыва, как «О политических партиях»[3], «О Великом Хурале (съезде) народа Республики Тыва»[4], «О местном самоуправлении в Республике Тыва»[5], «О культуре»[6], «О праве граждан на объединение»[7], «О свободе совести и религиозных объединениях»[8]. Указом Президента Республики Тыва установлен статус, основные полномочия родовых общин, проживающих в республике в местах, отнесенных к районам Крайнего Севера[9] и многие другие акты.

Вместе с тем, за прошедшее время выявились и существенные недостатки действующих конституционно-правовых норм. С некоторой долей условности, их можно разделить на три группы: разногласия с федеральной Конституцией, вопросы республиканского регулирования и погрешности технического свойства (неточные термины, неудачные обороты, излишняя детализация). Кроме того, к самостоятельной проблеме следует отнести статью о гражданстве Республики Тыва. Этой статьей предполагалось ввести для населения Тувы второе гражданство в дополнение к российскому, что собственно противоречило Конституции Российской Федерации. Данный вопрос, по крайней мере, так, как он трактуется Российской Конституцией, имеет лишь одно решение – безоговорочное исключение из Конституции Республики Тыва всяких упоминаний или ссылок на некое особое гражданство для населения республики, включая и титульный этнос. Впрочем, это вполне естественно, ведь речь шла о субъекте федеративного государства и по общемировой практике в этой ситуации гражданские права в федеративных границах едины и неделимы. Наиболее серьезными и трудными в преодолении стали два блока вопросов. Первый был связан с содержанием статей 1 и 2, относящихся к праву на самоопределение и выхода из состава Российской Федерации. Второй включал в себя целый комплекс проблем судебной власти, в том числе о полномочиях судей Верховного суда. По всем этим проблемам в целом было найдено согласие между ветвями власти республики с федеральными органами.

Позднее, в числе снятых новым Основным Законом Тувы разногласий, который был принят на референдуме 6 мая 2001 г., следует назвать отказ от раннее заявленного государственного суверенитета республики, отсутствие ограничений права частной собственности на землю, уравнение в правах тувинского и русского языков. В частности, Конституция продекларировала равнозначность названий «Республика Тува» и «Республика Тыва».

Действующая Конституция республики была принята на всенародном референдуме в 2001 г. взамен Конституции Республики Тыва от 21 октября 1993 г. За это время изменения в Конституцию республики вносились трижды. Согласно Конституции 2001 г. была существенно реформирована парламентская власть. В частности, сформирован новый двухпалатный Великий Хурал, состоящий из Палаты представителей (32 депутата) и Законодательной палаты (130 депутатов). На постоянной основе работали 32 депутата Законодательной палаты и 9 депутатов Палаты представителей. Срок полномочий каждой из палат Великого Хурала республики был 4 года. Исходя из статей Конституции Республики Тыва, Великий Хурал реализует свои полномочия посредством принятия законов, постановлений, заявлений, обращений и осуществления контрольной деятельности[10]. Местное самоуправление в республике построено на таких же принципах, что и в других регионах Российской Федерации. Вместе с тем, в Конституцию были внесены изменения касающиеся порядка избрания главы республики: теперь его назначает президент Российской Федерации. Кроме того, в обновленной редакции Конституции был установлен иной порядок организации государственной власти республики: вместо должности президента введена с аналогичными функциями должность председателя правительства.

Очередной референдум по изменениям в Конституцию Тувы состоялся 11 апреля 2010 г. На всенародное голосование был вынесен конституционный закон, исключающий противоречия федеральному законодательству и реформирующий громоздкий и затратный двухпалатный парламент – Великий Хурал, состоящий из 162 депутатов в однопалатный парламент – Верховный Хурал, в составе которого будут работать 32 депутата, в том числе только 9 из них на постоянной основе. В этой связи следует пояснить, что на необходимость исключить из Конституций ряда регионов положения, противоречащие федеральному закону, обратил внимание в апреле 2009 г. президент Д.Медведев. В ноябре этого же года в Послании президента России прозвучала критика в адрес региональных парламентов в связи с несоответствием их численности количеству избирателей и экономическим возможностям субъекта федерации. В качестве двух полярных примеров Д. Медведев привел Туву и Москву. Конституционный закон также вво-

дил должность президент – председатель правительства и ежегодную отчетность исполнительной власти республики перед парламентом. В итоге в голосовании 11 апреля 2010 г. приняли участие 83 % избирателей Тувы. За предлагаемые изменения в Конституцию Тувы проголосовало 95 % участников референдума[11].

Добавим также, что на данном референдуме жители республики должны были проголосовать за внесение поправок в 31 из 143 статей действующей Конституции Тувы. Как заметила по этому поводу главный редактор местной газеты «Центр Азии» Н. Антуфьева, «хотя мероприятие официально называется “Референдум Республики Тыва по внесению изменений в Конституцию Республики Тыва”, я считаю, что то, за что предлагается голосовать, вполне можно назвать новой конституцией»[12]. При этом за предложенные поправки можно было голосовать всем списком. Последнее обстоятельство, как мы впоследствии выяснили из беседы с местными жителями, больше других вызывало недоумение, поскольку трудно было сразу «оптом» согласиться или не согласиться со всеми без исключения изменениями. Кроме того, их, этих поправок, было так много, что в результате большинству избирателей запомнились только две вышеупомянутые. С другой стороны, объективности ради, надо сказать, что, несмотря на то, что изменений в самом деле было много, на наш взгляд, подавляющее большинство из них все же были мелкими и они, как правило, не меняли сути той или иной статьи и зачастую эти поправки носили уточняющий характер

Не имея возможности в рамках данной работы остановиться на всех изменениях, назовем, кроме упомянутых, о других, наиболее, на наш взгляд, существенных. Во-первых, согласно итогам референдума из Конституции полностью исключена статья «Гражданство в Республике Тыва», которая предусматривала принцип двойного гражданства – российского и тувинского одновременно. Во-вторых, во введенных поправках впервые продекларировано верховенство Российской Конституции над республиканской. Так, часть 1 статьи 110, где речь идет о президенте – председателе правительства как о высшем должностном лице Республики Тыва, дополнена далее следующим: «он выступает гарантом конституционных прав и свобод граждан, соблюдения Конституции и законов Республики Тыва на основе принципа верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории Российской Федерации, обеспечивает согласованное взаимодействие и функционирование государственных органов власти Республики Тыва». В-третьих, Конституция закрепляет институт Общественной палаты. Как сказано в обновленном тексте Конституции, «в целях обеспечения взаимодействия граждан, общественных объединений с органами государственной власти Республики Тыва и органами местного самоуправления, уче-

та потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод, прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, осуществления общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти Республики Тыва и органов местного самоуправления, а также в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания формируется Общественная палата Республики Тыва»[13].

Таким образом, как видим, в сущности, и по сей день тувинское общество продолжает переживать этап постижения Конституции как основы государства, источника и гаранта гражданских прав и свобод. В настоящее время в Туве законодательную и исполнительную власти вновь, как и было десятью годами ранее, образуют Верховный Хурал (парламент) республики и Правительство Республики Тыва.

Неустойчивость политической системы власти в Туве, отмечаемая с 1990-х гг. прошлого столетия, несомненно, связана с ее экономическим положением. На протяжении всего постсоветского периода республика не может выйти на устойчивую динамику развития. В свое время социально-экономическую ситуацию резко ухудшила начавшаяся в 1992 г. экономическая реформа, затем финансовый кризис 1998 г. и 2008 г. В результате Тува оказалась в неизмеримо худшем положении по сравнению даже с соседними регионами Восточной Сибири. Главная причина состояла в том, что республика не производила конкурентоспособной продукции, которую можно было бы представить на внешний рынок. Кроме того, отсутствие железнодорожного сообщения (до ближайшей к республике железнодорожной станции 400 км. горного автомобильного тракта) делало нерентабельной любую продукцию. По всем важнейшим показателям, характеризующим ее социально-экономический уровень, Тува, к сожалению, стабильно находится в последней группе регионов, имея устоявшуюся репутацию «депрессивной территории».

Не случайно, весной 2006 г. тринадцать депутатов Законодательной палаты проголосовали за «Обращение к Президенту России», в котором просили главу государства досрочно прекратить полномочия руководителя республики. Здесь следует пояснить, что на протяжении шестнадцати лет главой тувинского правительства был Ш.Д. Ооржак. До этого, в советские годы, он был третьим секретарем Тувинского обкома КПСС, позднее председателем Совета Министров республики. В 1992 г. он впервые был избран первым президентом республики, в 1997 г. – переизбран. В 2001 г. новая Конституция республики упразднила должность президента Республики Тыва и в 2002 г. Ш.Д. Ооржак был избран уже на

должность председателя правительства Тувы. В этом письме было сказано, что «за пятнадцать лет бессменного пребывания Ш.Д. Ооржака в должности высшего должностного лица Республики Тыва произошло практически полное разрушение в достаточной степени развитой промышленной, транспортной, сельскохозяйственной структуры, строительного комплекса республики, резкое снижение уровня жизни населения». Ответа от президента России на Обращение не последовало. Между тем, в конце марта этого же года единороссы Тувы провели партийную чистку своих рядов. В результате 9 членов фракции «Единая Россия» Законодательной палаты, проголосовавшие за «Обращение», были исключены из партии с официальной формулировкой: «...действия депутатов ведут к расколу партийных рядов и дестабилизации обстановки в республике»[14].

Говоря об этнополитической жизни республики постсоветского времени, нам бы хотелось особо остановиться на периоде 2006–2007 гг., когда, так называемые, политические баталии в высших эшелонах власти достигли своего апогея и в конечном итоге наступил переломный момент. Прежде всего, это было связано с подготовкой и проведением парламентских выборов, а также последовавшими за ними «разборками», главным образом, среди «власть предержащих». В целом этот период был, с одной стороны, по многим параметрам наиболее сложным и трудным, с другой, – именно в это время впервые было сведено на «нет» затянувшееся противостояние двух республиканских ветвей власти.

Итак, на прошедших 8 октября 2006 г. выборах в парламент республики 7-процентный барьер преодолели только «Единая Россия» (46,4 %) и «Партия Жизни» (32,3 %)[15]. Вместе с тем, эти выборы нового состава парламента показали существенное, по сравнению с предыдущими годами, снижение авторитета регионального отделения «партии власти» – «Единой России». В то же время зарегистрированное незадолго до выборов региональное отделение российской «Партии жизни» уверенно набрало 32,3 % голосов избирателей и, с учетом результатов голосования в одномандатных округах, по первым официальным итогам получила большинство мест в палате представителей. Это оказался самый высокий показатель «Партии жизни» на региональных выборах за все время ее существования.

По итогам выборов не преодолели 7-процентный барьер «Патриоты России» (4 %), «Родина» (2,2 %), КПРФ (5,5 %) и ЛПДР (3,6 %). В ходе предвыборной кампании по разным причинам сошли с дистанции такие относительно известные в республике партии, как «Аграрная партия», «Партия пенсионеров» и др. Из 162 мандатов двухпалатного Великого Хурала Тувы только 16 распределялись по итогам партийной борьбы. Это половина состава Законодательной пала-

ты парламента, насчитывающей 32 депутата. Остальные 16 депутатов нижней палаты избирались по одномандатным округам. Выборы 130 народных избранников в верхнюю палату проводились только по одномандатным округам[16].

Следующий этап в этнополитической жизни республики был ознаменован многократными неудачными попытками созвать первую организационную сессию Законодательной палаты Великого Хурала Тувы. События, в ходе которых сразу 5 «жизненцев» были лишены Кызылской территориальной избирательной комиссией мандатов из-за недостаточной, по ее мнению, явки избирателей, привели к блокировке оставшимися членами палаты начала работы законодательного органа. Предпринятые попытки собрать депутатов на первую организационную сессию на протяжении нескольких месяцев оставались безуспешными.

Начавшись с попытки пересмотра итогов выборов в региональный парламент, «накал политических страстей» в Туве достиг своей высшей точки весной 2007 г. после внесения президентом Российской Федерации в Великий Хурал Республики Тыва кандидатуры Ш.В. Кара-оола для наделения его полномочиями главы исполнительной власти республики. В свою очередь, председатель правительства Тувы Ш.Д. Ооржак, не смирившись с таким оборотом событий, пытался разными средствами воспрепятствовать этому. Так, к примеру, в этот период по его инициативе в районах (кожуунах) начали формироваться «группы поддержки», намеренные незамедлительно прибыть в столицу республики и начать бессрочный митинг на центральной площади. Однако после вмешательства аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе эта акция, грозившая вылиться в массовые беспорядки и столкновения, была прекращена. Позднее, уже в ходе заседания палат парламента, сторонники Ш.Д. Ооржака предприняли попытку лишить заседание кворума.

В апреле 2007 г. абсолютным большинством депутатов тувинского парламента. Ш.В. Кара-оол был утвержден в должности главы республики. В июле этого же года, по истечении ста дней после вступления на должность, Ш.В. Кара-оол обратился с Посланием Великому Хуралу Тувы. В зале заседаний Дома правительства собрались депутаты обеих палат парламента, представители религиозных организаций, политических партий, общественных движений, руководители территориальных управлений федеральных структур. В своем выступлении, озвучивая основные направления государственной политики республики, он особо подчеркнул, что «главным условием начала планомерной работы правительства явилась политическая стабильность, в которой действуют ветви власти. Взаимная ответственность, готовность слушать и слышать друг друга определяют наши отношения с Великим Хуралом»[17].

Очередные выборы депутатов республиканского парламента состоялись 10 октября 2010 г. Число избирателей, принявших участие в голосовании, составило 65,5 %. Выборы в Верховный Хурал Тувы впервые проводились по смешанной системе: половину депутатов выбирали по одномандатным округам, половину – по спискам пяти политических партий: «Единой России», «Справедливой России», КПРФ, ЛДПР и «Патриотов России». По окончательным данным, за партию «Единая Россия» проголосовало 77,4 % избирателей, «Справедливая Россия» набрала 10,2 %, КПРФ – 4,5 % голосов, ЛДПР – 3,4 %, «Патриоты России» – 0,9 %. Всего в Верховный Хурал Республики Тыва избрано 32 депутата: 16 по республиканскому избирательному округу и 16 по одномандатным избирательным округам. Члены избиркома распределили депутатские мандаты между избирательными объединениями. По партсписку «Единой России» депутатами Верховного Хурала Республики Тыва избрано 14 человек и два мандата достались членам регионального отделения партии «Справедливая Россия». По 16-ти одномандатным избирательным округам победу одержали кандидаты от «Единой России». В итоге на выборах регионального парламента республики единороссы получили абсолютное большинство депутатских мандатов: 30 из 32[18]. Заметим также, что по сравнению с результатами парламентских выборов четырехлетней давности, на сей раз численность поддержавших «Единую Россию» увеличилась почти вдвое: со 46,4 % в 2006 г. до 77,41 % в 2010 г. Кроме того, надо сказать, что из всех шести регионов страны, где в этот день проходили выборы в законодательные органы власти, именно в Туве эта партия получила наибольшую поддержку

Сегодня неотъемлемой составляющей политической жизни любого региона Российской Федерации стали разного рода общественные объединения, движения, политические партии. В настоящее время в Управлении Федеральной регистрационной службы по Республике Тыва зарегистрировано 142 общественных объединения. За последние годы их численность, вопреки ожиданию, несколько сократилась: со 165 в 2007 г. до 142 в 2011 г. В этом обширном перечне значатся 6 региональных отделений всероссийских политических партий, 41 религиозное объединение, 18 объединений по профессиям, 11 творческих, 12 молодежных, 8 правозащитных, 12 благотворительных, 4 женских, 6 национально-этнических объединений и др.[19] В числе действующих политических партий, которые к тому же были бы так или иначе известны населению республики, следует назвать, в первую очередь, тувинское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия». К достаточно известным, на наш взгляд, можно отнести также «Справедливую Россию», региональные отделения партии коммунистов (КПРФ) и «Либерально-демократическую партию России» (ЛДПР).

Что касается общественных организаций, то в этом списке стоит, прежде всего, выделить местные женские организации. Среди них следует назвать Национальную лигу женщин Тувы, Союз женщин Республики Тува, имеющий свой печатный орган – газету «Женщины Тувы», общественно-благотворительную ассоциацию «Семья». Все они этнически смешанны, хотя в каждой из них существенно преобладают представители титульной национальности. Есть у женских организаций и политические лозунги. Например, – реализация прав женщин во всех сферах жизнедеятельности, особенно во властных структурах. И все же основная их деятельность сводится к тому, чтобы помочь, в первую очередь, обездоленным – детям, оставшимся без попечения родителей, а также малообеспеченным и многодетным семьям. Например, в уставе ассоциации «Семья» сказано, что в числе основных ее задач является «укрепление семьи, благотворительная деятельность по отношению к сиротам, семьям, имеющих инвалидов, социально-незащищенным слоям населения»[20]. В последние годы, в связи с резким ухудшением ситуации, одним из главных аспектов их работы стала борьба с алкоголизмом и наркоманией в тувинских семьях. Так, по мнению председателя «Национальной лиги женщин Тувы» Н.Д. Ондар, все эти негативные явления, прежде всего, отражаются на детях, поэтому первоочередное внимание женские организации уделяют детям из неблагополучных семей.

Кроме того, по инициативе женских объединений в республике регулярно проводятся различные благотворительные акции, как-то: «К дню пожилых людей», «К дню семьи», «К дню защиты детей», «К дню инвалида» и т. д., собранные средства от которых идут нуждающимся. По настоянию этих организаций правительство республики стало ежегодно проводить конкурс «Женщины года», официально отмечать «День матери» и «День семьи». С 2004 г. ими регулярно совместно с несколькими республиканскими министерствами (в частности, с Министерством труда, Министерством культуры и информационной политики и др.) проводится фестиваль семейного творчества «Самая удивительная семья», основным критерием отбора которого является трудовое и нравственное воспитание семьи, детей. Таким образом, можно констатировать, что подавляющее большинство женских организаций Тувы имеют явную социальную и гуманистическую направленность.

В числе наиболее известных и активных религиозных организаций, общая численность которых составляет почти треть всех официально зарегистрированных в республике общественных объединений, назовем буддистское общество «Ламрим», республиканское общество «Друзья Тибета» и буддистскую организацию Дхарма-центр «Далай-лама». По признанию работников Федеральной ре-

гистрационной службы республики, в настоящее время деятельность именно этих организаций на фоне других выделяется наибольшей активностью[21]. Согласно предусмотренным в уставе целям и задачам члены названных организаций в основном занимаются пропагандисткой деятельностью по распространению основ учения буддизма среди местного населения. В частности, они выступают с лекциями перед учащимися, студентами на различные темы буддийского учения, а также ведут пропаганду здорового образа жизни.

Говоря о действующих в республике объединениях и движениях, нельзя не сказать о недавно образовавшемся и «стремительно набирающем обороты» не только в Туве, но и во всех других регионах, общественном движении «Общероссийский народный фронт». Идея создания этого движения, призванного собрать представителей не только политических партий, но также общественных организаций и активных граждан, была впервые высказана 6 мая 2011 г. премьер-министром Российской Федерации и лидером партии «Единая Россия» В.В. Путиным на межрегиональной партконференции в г. Волгограде. Как сказано в проекте Декларации, коалиция общественных сил создается для выработки и реализации долгосрочной программы развития нашего общества. «Мы хотим, чтобы создателями этой народной программы, а значит и курса, которым будет идти страна, стали миллионы наших сограждан. Задача “Общероссийского народного фронта” – открыть дорогу новым идеям, привлечь гражданское общество – молодежные, женские, ветеранские организации, деловые круги, профессиональные союзы и объединения, всех неравнодушных людей к решению важнейших вопросов развития страны. Сделать так, чтобы профессиональный, творческий потенциал граждан, их общественная инициатива были востребованы», – говорится в проекте Декларации[22]. По признанию самого автора этого движения, «первый мотив создания “Народного фронта” – “Единой России” нужна конкуренция, а то некоторые из них начинают “бронзоветь”…»[23].

23 мая 2011 г. в столице Тувы г. Кызыле состоялось учредительное собрание по созданию регионального Координационного совета народного фронта. В нем приняли участие представители 22 общественных организаций республики, которые и вошли в состав регионального Координационного совета «Общероссийского народного фронта». Выступая на этом форуме, глава правительства и член Высшего совета партии «Единая Россия» Ш. Кара-оол, особо отметил, что «мы, как никто другой, знаем цену консолидации, мы пережили непростой период, когда две ветви власти буквально сталкивали лбами. Мы на собственном опыте убедились: там, где раздор, там нет шансов на созидание. Поэтому объединение патриотически настроенных сил, душой болеющих за будущее Родины – это не-

обходимость». По его мнению, создание «Всероссийского народного фронта» позволит общественным организациям выйти в народ, понять ощущения простых людей и на основе их предложений сформировать реальные планы развития региона, поскольку любые планы так и останутся на бумаге, если не будут поддержаны народом. О своей поддержке «Общероссийского народного фронта» заявили Тувинское региональное отделение общественной организации «Союз женщин России», Тувинское республиканское отделение ВОО ветеранов «Боевое братство», Союз ученых Тувы «Эртем», Общественный благотворительный фонд защиты семьи, материнства и детства «Мама», ассоциация «Совет муниципальных образований Республики Тыва», Тувинская республиканская общественная организация «Союз ветеранов Афганистана» и др.[24]

Практически все существующие в Туве политические партии и общественные объединения относительно немногочисленны. До недавнего времени исключение составляла лишь партия «Единая Россия». Сегодня к числу многочисленных можно с уверенностью отнести упомянутое движение «Общероссийский народный фронт». В большинстве своем их этнический состав смешанный, хотя во всех них заметно превалируют представители титульной национальности. В числе отличительных признаков последнего времени следует назвать наблюдающееся пополнение партий из числа молодежи. Особо отметим, что республиканское законодательство предоставляет любым общественным объединениям граждан, независимо от сферы их деятельности, право для участия в политической жизни. Таким образом, представители подобных организаций активно участвуют в общественно-политической жизни республики. В частности, они постоянно привлекаются к обсуждению наиболее значимых для социально-экономического развития республики вопросов в средствах массовой информации, на расширенных заседаниях правительства, научно-практических конференциях, семинарах-совещаниях и других мероприятиях.

Несмотря на то, что политическое пространство Тувы включает в себя довольно много общественных и политических образований, степень участия граждан в их деятельности выглядит очень невысокой. Как показывают результаты проведенных в Туве разных этносоциологических исследований, большинство опрошенных, как правило, сами не участвуют в деятельности каких-либо политических партий или общественных движений. Однако зачастую они достаточно хорошо осведомлены о существовании и деятельности многих из них. Хотя, по нашим данным, в подавляющем большинстве население республики не разделяет их лозунги, а также в целом пессимистично оценивает их действия. А ряды тех, кто определился со своими политическими предпочтениями, по мнению специа-

листов, представляют из себя распыленные, четко не оформленные общественные структуры.

Нельзя не сказать и о том, что за годы реформ, по данным наших исследований, в целом усилилось отчуждение между населением и властью, снизилась возможность людей влиять на политику органов государственного управления и местного самоуправления. Реформы, по мнению жителей республики, не привели к декларируемому расширению свобод и демократизации общества, к росту политической активности граждан. Снизилась в пореформенный период степень уверенности людей в благоприятном будущем своих народов.

Что касается представительства основных этнических групп во властных структурах Тувы, то в основе своей эти показатели пропорциональны этническому составу населения республики. Так, например, из всего числа руководителей и заместителей аппарата правительства Тувы 80 % составляют тувинцы и 20 % – русскоязычные, среди руководителей структурных подразделений и сотрудников примерно 70 % тувинцев, 27 % русских и около 3 % – представители других национальностей. В Верховном Хурале (парламенте) республики среди депутатов и сотрудников аппарата до недавнего времени численность тувинцев достигала 77 %, русских – 22 %[25]. Вместе с тем, по сравнению советским периодом, в настоящее время участие во власти русских в Туве заметно снизилось, хотя во многом это было обусловлено объективными факторами. В числе основных – наблюдавшийся в 1990-е гг. резкий отток русскоязычных жителей за ее пределы и по этой причине существенное уменьшение их доли в общей численности всего населения. В итоге на данном этапе и в структурах власти они составляют явное этническое меньшинство, что, на взгляд многих из них, является одной из основных причин недоучета их интересов в республике. В свое время, в начале 1990-х, данное обстоятельство послужило в какой-то степени раздражающим фактором для русского населения Тувы.

Несколько слов о политической активности населения. Как мы знаем, наличие свободных выборов является одним из важных признаков современного демократического общества. По результатам нашего исследования, население Южной Сибири, независимо от этнической принадлежности, достаточно активно участвует в избирательных кампаниях, хотя, возможно, не с таким энтузиазмом, как это было на заре демократических преобразований. Так, в Туве большинство представителей титульной национальности и около половины опрошенных русских ответили, что постоянно участвуют в выборах должностных лиц. Принимают участие в выборах «от случая к случаю» в обеих этнических группах около четверти опрошенных.

Известные процессы национального возрождения, начавшиеся в 1990-е гг. прошлого столетия во всех без исключения регионах Российской Федерации, по времени совпали в Туве не только с межэтническим конфликтом 1990 г., но и, как показали результаты различных этносоциологических опросов, достаточно устоявшейся напряженностью в отношениях между живущими в республике основными этническими группами. Начало 1990-х гг., названный всеми наблюдателями как период резкого обострения межнациональных отношений в Туве, сопровождалось рядом случаев межэтнического противостояния, тогда же произошли события, которые можно отнести к разряду коллективных травм. Нельзя не отметить, что этому процессу во многом способствовали некоторые стороны деятельности возникшего в то время Народного фронта «Хостуг Тыва». По истечении определенного времени можно констатировать, что в целом по своей сути эти события имели социально-экономическую природу.

Таким образом, начиная с 1990 г., Республика Тыва продолжает оставаться одним из наиболее своеобразных и противоречивых регионов Российской Федерации. И надо сказать, что происходящие в республике общественно-политические процессы, как правило, получали и продолжают получать не вполне объективную и достоверную оценку в российских средствах массовой информации. К примеру, публикуемые в разные годы материалы в большинстве своем имели характер негативной оценки как межэтнической ситуации в Туве, так и действий государственных органов власти республики по урегулированию межнациональных отношений.

Между тем, при всех трудностях переходного периода межнациональные отношения не оставались без внимания исполнительной власти республики. Так, весной 1998 г. указом президента Тувы была принята «Концепция Государственной национальной политики Республики Тыва» (26). Она представляла собой систему современных взглядов, приоритетов и принципов деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в сфере межнациональных отношений. Концепция учитывала необходимость укрепления государственности в условиях развития правового российского демократического государства, становления гражданского общества, согласования федеральных интересов и интересов республики. В Концепции была дана оценка этнополитической ситуации в Туве, систематизированы причины усиления социальной и этнической напряженности в тувинском обществе в конце 1980-х – начале 90-х гг. В частности, отмечалось, что деформации в области экономики, идеологии, неудовлетворенность условиями труда и быта в советский период создали условия для этнического противостояния и роста межнациональных противоречий. Запоздалая оцен-

ка указанных процессов и частичное решение возникших проблем, как сказано в Концепции, вели к кризисной ситуации, выразившейся в ряде противоправных действий по отношению к лицам другой национальности, обострению межнациональных конфликтов, оживлению националистических, сепаратистских и шовинистических настроений, оттоку из Тувы части русскоязычного населения.

На данном этапе межэтническую ситуацию в Туве можно характеризовать как вполне благополучную и стабильную. Так, по данным этносоциологического опроса, осуществленного в 2006–2008 гг. в рамках проекта «Проблемы адаптации народов Южной Сибири к новым реалиям жизни» (руководитель данного коллективного научного проекта – З.В. Анайбан), в подавляющем большинстве жители республики, независимо от этнической принадлежности, назвали межэтнические отношения спокойными и благоприятными. Численность оценивших сложившуюся на сегодняшний день этническую ситуацию как напряженную, составила по республике от 3 % до 10 %[27]. Для сравнения заметим, что по материалам исследования, проведенного среди жителей Тувы десятью годами ранее (1994–1995 гг.) в рамках научного проекта «Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации», численность давших позитивную оценку межэтнической ситуации среди тувинцев составила 76,7 %, среди русских этот показатель едва достигал половину опрошенных (около 49 %). При этом почти столько же русских респондентов признали отношения между двумя основными этническими группами республики как напряженные (46 %), а из них примерно 5 % считали, что они вообще взрывоопасны[28].

Важно сказать, что по сравнению с результатами исследования, осуществленного нами в конце 1990-х гг., в настоящее время в данном регионе прослеживается четкая тенденция благоприятного развития межэтнических контактов. Так, по результатам вышеназванного опроса, говоря о перспективах развития межнациональных отношений в республике, около двух третей из числа опрошенных в обеих этнических группах – тувинцев и русских полагают, что в обозримом будущем отношения между лицами разных национальностей в Туве либо улучшатся, либо же останутся прежними, т. е., по крайней мере, ухудшения не произойдет. Дали негативный прогноз в общей сложности лишь 7 %. Следовательно, потенциал сдерживания и предотвращения межэтнической напряженности в республике достаточно велик и он реально функционирует. Особо подчеркнем, что по результатам названного исследования в ряду трудностей приспособления к новым условиям жизни «современную межэтническую ситуацию (рост межэтнической напряженности)» указали как среди тувинцев, так и среди местных русских лишь от 5 % до 9 %. В целом наше исследование показало, что в формиро-

вании этнических установок как у тувинцев, так и у русских наблюдается доминирование толерантного отношения к другим народам.

В ряду приемлемых для них форм защиты своих прав и интересов опрошенные разных этнических групп республики указали в основном на две – участие в выборных кампаниях и обращение в суды, к местным властям. В данном случае за применение других, более радикальных форм – забастовки, голодовки, пикетирование учреждений высказались во всех этнических группах буквально единицы. Вместе с тем, здесь немало и тех, кто затруднился ответить на этот вопрос.

Как мы знаем, укреплению благоприятных межэтнических отношений, кроме всего прочего, способствуют позитивные этнические стереотипы. Как совершенно справедливо замечает в своей статье М.Х. Ганиева, посвященной особенностям национального самосознания узбекистанцев, «полные предрассудков стереотипы зачастую рождаются от незнания и непонимания культуры других народов, нежели являются следствием негативного опыта общения с представителями контактирующих этносов»[29]. Сказанное в полной мере относится и к жителям исследуемой нами республики. Длительное время, прожив и проработав в Туве, нас в частности всегда поражало полное отсутствие интереса со стороны русского населения к языку титульного этноса, отсутствие желания хоть в какой-то мере приобщиться к нему. Удивляло также их неприятие и отторжение, если не большинством, то многими, отдельных элементов музыкального творчества тувинцев. В данном случае речь идет о горловом пении, в настоящее время снискавшим во всем мире известность и заслуженное признание. Вместе с тем, справедливости ради, стоит сказать, что в этом плане сегодня ситуация меняется в лучшую сторону. По мнению работников Министерства культуры и информационной политики Тувы, в отличие от прошлых лет, в настоящее время со стороны русскоязычного населения республики наблюдается рост интереса к культуре, обычаям и традициям титульного этноса. К примеру, из года в год все большее число русских жителей принимает активное участие в проводимых в республике национальных праздниках, разного рода религиозных мероприятиях.

О значительном улучшении климата межэтнического взаимодействия последнего времени свидетельствуют также наши повседневные наблюдения. Отрадно отметить, что особо позитивные изменения наблюдаются в сфере межличностного бытового общения. Немаловажно также, что современный период характерен ростом числа межнациональных браков, что является как следствием, так и явным признаком улучшения этнических отношений в регионе. В данном случае мы не располагаем точной статистикой, поскольку местные органы загсов, к со-

жалению, такие браки специально не фиксируют. Кстати сказать, для Тувы ранее это явление практически было несвойственно.

Характеризуя межэтническую ситуацию в Туве, нельзя не отметить, что в процессе взаимодействия, хотя исторически не столь длительного, между основными этническими группами Тувы – тувинцами и русскими – сформировалось достаточно широкое поле культурного сходства. Развитие отношений с точки зрения этнокультурного взаимодействия можно проследить с конца XIX в. – времени активного заселения Тувы русскими и в бóльшей степени – в советский период. Следует признать, что помимо целенаправленной и всесторонней политики Центра по преобразованию всех национальностей в «единый советский народ» в этот период в силу проживания на одной территории, этнических контактов и общения, все же шел естественный процесс взаимопроникновения культур. Одним из результатов которого можно считать формирование духовной общности, к числу важнейших признаков которого следует отнести существование единого, независимо от этнической принадлежности, места жительства, занимаемой социально-профессиональной и этнокультурной ниши, менталитета, именовавшегося до недавнего времени советским менталитетом. В самом деле, отзывчивость, развитое чувство сострадания к ближнему, готовность прийти на помощь, открытость в общении – все это и по сей день в равной мере характерно для подавляющего большинства и тувинцев, и русских.

Одним из важных аспектов межэтнического взаимодействия является языковая сфера. Как известно, язык обладает высокой ценностью для всех этнических групп. В Законе Республики Тыва от 31 декабря 2003 г. «О языках в Республике Тыва» сказано, что «язык – важнейший компонент и носитель духовной культуры, основная форма проявления национального и личностного самосознания. Он направлен на создание условий для равноправного и самобытного развития тувинского и русского языков»[30].

Материалы Всероссийской переписи населения 2002 г. продемонстрировали традиционно высокий уровень владения тувинцами родным языком – 98,6 %[31]. Численность тувинцев, знающих русский язык, достигала 84,4 %[32]. По нашему мнению, столь высокий показатель владения русским языком, зафиксированный практически впервые, можно объяснить несколько завышенной самооценкой владеющих этим языком, что, в конечном итоге, не совсем адекватно отражает реально сложившуюся на сегодняшний день языковую ситуацию в регионе.

Между тем, в числе основных проблем, обозначившихся в современной языковой жизни Тувы, следует назвать именно проблему владения тувинцами русским языком. Как мы отмечали в своих предыдущих публикациях, прежде всего,

это обусловлено спецификой этнического состава данной республики: известно, что численность тувинцев в Туве существенно превалирует. Так, по результатам переписи населения 2002 г., доля тувинцев в общей численности населения Тувы составила более двух третей (78,5 %), тогда как доля русских, второй по численности этнической группы республики, едва достигала 20 %. По сравнению с данными предыдущих переписей в Туве наблюдается, с одной стороны, рост численности городских тувинцев, с другой – заметное снижение доли русских жителей среди сельского населения[33]) Таким образом, снижение функций русского языка и сужение круга владеющих им в немалой степени было обусловлено и некоторыми объективными факторами. В их числе, в первую очередь, следует назвать наблюдавшийся с начала 1990-х годов массовый выезд русскоязычного населения из сельских районов Тувы, а также постоянную нехватку учителей русского языка и литературы в школах, особенно в сельской местности. Естественно, данное обстоятельство так ли иначе сказалось на специфике этноязыковой ситуации в этом регионе. К примеру, если хакасы (впрочем, как и многие титульные этносы других республик), находящиеся в своей республике в этническом меньшинстве, встревожены возможной языковой ассимиляцией и утратой родного языка, то тувинцы, особенно сельские жители, живя практически в моноэтничной среде, озабочены заметным снижением роли и функций русского языка в Туве.

Вместе с тем, имевшееся в постперестроечные годы в Туве недостаточное внимание со стороны соответствующих инстанций развитию русского языка в республике отразилось на уровне владения им как учащимися национальных общеобразовательных школ, так и студентами высших учебных заведений республики. Эти проблемы особенно явственно обозначились в последующие годы. Об этом свидетельствуют и результаты исследования, осуществленного автором в Туве 2004 г. по проекту «Влияние социально-экономических преобразований в России на положение женщин в семье и обществе»[34]. Так, из всех опрошенных молодых тувинских женщин по данной им самооценке совершенно свободно владеют русским языком (думают и довольно свободно говорят) в общей сложности чуть более половины (57 %), «говорят с большими затруднениями» – четверть (26 %), с большим трудом – каждый десятый (12 %), вообще не говорят – 5 %. Зная ситуацию не из вне, можно констатировать, что к настоящему времени в этом плане мало что изменилось.

В целях улучшения сложившейся в этой сфере ситуации Министерство образования и науки Тувы не так давно (15 июля 2011 г.) объявило конкурс среди педагогов, согласных ехать в село. Основная его задача – привлечь в сельские шко-

лы молодых специалистов, имеющих соответствующую квалификацию. По положению, к конкурсу допускаются специалисты с дипломом учителя русского языка и литературы не старше тридцати лет, готовые работать на селе не менее трех лет. Оценивать их будет специальная экспертная комиссия по четко определенным критериям. Кроме возраста будут учитываться, в частности, средний балл диплома, участие в конкурсах, научных, научно-практических конференциях, форумах, съездах в рамках профессиональной деятельности, уровень квалификации по основной специальности, а также владение современными образовательными технологиями, в т. ч. информационно-коммуникационными. Средства на денежное вознаграждение победителей конкурса предусмотрены республиканской целевой программой «Государственные языки в системе образования на 2011–2013 годы». Правительством Тувы обещано 100 тыс. руб. единовременной денежной выплаты учителям русского языка и литературы, которые пожелают работать в сельских школах. Как нам пояснили в пресс-службе правительства Тувы, данная мера вызвана дефицитом специалистов этого профиля и проблемой качественного преподавания русского языка в сельских школах республики. Сегодня во многих сельских школах места учителей-русистов вакантны. Случается, что русский язык приходится вести педагогам других специальностей[35].

Кадровый провал начал сказываться сегодня на уровне поступлений тувинских выпускников в вузы – для многих из них именно русский стал непреодолимым барьером к продолжению образования. О проблемах весьма слабого знания русского языка, особенно сельскими школьниками, говорилось много на различных заседаниях, проводимых как на уровне министерства образования, так и республиканского правительства. Между тем, тувинская молодежь, независимо от того городская она или сельская, в силу престижности все же стремится по возможности учиться и получить образование за пределами республики, что, как известно, кроме всего прочего, предполагает знание на должном уровне русского языка. Справедливости ради, надо сказать, что в последние годы все-таки отмечается тенденция изменения ситуации в сторону оживления и расширения области использования русского языка наравне с тувинским языком.

В Туве билингвизм имеет односторонний характер и пока нет оснований полагать, что в ближайшей перспективе здесь кардинально что-то изменится. К примеру, по результатам упомянутого исследования 2004 г. из числа опрошенных русских женщин, живущих в Туве, не было ни одной, которая бы в той или иной мере владела тувинским языком. Не случайно, одной из главных причин, затрудняющих межэтническое общение, наши русскоязычные респонденты называли языковые сложности. Аналогичные данные по этому вопросу нами были получе-

ны и в предыдущие годы, когда в рамках разных исследовательских проектов опрашивалось все население республики.

В целом же уровень знания того или иного языка как немаловажного фактора социально-культурной стратификации основных этнических групп Тувы, по-видимому, в дальнейшем не претерпит существенных изменений. Результаты нашего исследования показали, что в республике после некоторого «затишья» вновь наблюдается рост интереса к русскому языку, понимание объективной необходимости в знании этого языка и это особенно характерно для молодежной среды. К сожалению, разного рода инициативы по поводу обязательного знания языка титульной национальности отдельными категориями населения пока что остаются лишь пожеланием. Как показало последнее десятилетие постперестроечного периода, наряду с активизацией принимаемых мер по дальнейшему развитию и распространению родного языка позиции русского языка в Туве достаточно прочны и устойчивы, он объективно востребован и по-прежнему остается языком межнационального общения всех живущих на данной территории. Закономерно, что в числе основных задач недавно принятой правительством Тувы целевой республиканской программы «Государственные языки в системе образования Республики Тыва» значилось создание комфортных условий для гармоничного развития русского и тувинского языков, повышение качества их преподавания в учебных заведениях республики, развитие гармоничного двуязычия в многонациональной республике[36]. Для реализации этой программы на 2011–2013 гг. отпущено 10 млн. 440 руб., которые пойдут на разработку и издание учебно-методических комплексов нового поколения, создание электронных ресурсов и баз данных на тувинском языке, пополнение библиотек справочной и художественной литературой, создание новых учебников (в том числе электронных), издание научной и учебно-методической литературы, продолжение радиобесед по культуре речи на радио «Голос Азии», проведение недель русской культуры в образовательных учреждениях республики, повышение квалификации учителей, поддержку молодых учителей-филологов, отправляющихся на работу в сёла Тувы, обучение в аспирантуре и докторантуре специалистов-филологов.

С целью проведения исследований проблем родного, русского и иностранного языков в 2011 г. при Институте развития национальных школ Министерства образования и науки Республики Тыва была создана лаборатория школьного филологического образования. И, как поведала директор этого института А. Шалыы, лаборатория уже начала разрабатывать теоретико-методологические и методические подходы к преподаванию и изучению языков и литературы в школах различного типа с учетом требований новых стандартов. От результатов исследова-

ний, разработок данной лаборатории будут зависеть эффективность развития языковой компетенции обучающихся, продуктивность изучения русского и других языков. Особое внимание уделяется инновационной составляющей учебно-методических разработок[37].

Таким образом, изучение межэтнической ситуации и этнополитических процессов в постсоветской Туве выявило, что этот период для республики был непростым и далеко неоднозначным. Сегодня, исходя из результатов нашего исследования, можно говорить о явной стабилизации и благоприятной тенденции развития в этой сфере. Важно сказать, что наблюдаемая стабильность в межнациональных отношениях, прежде всего, основана на высокой степени толерантности населения республики, а также взвешенной политике местного руководства. Нельзя не отметить, что, несмотря на периодическую активизацию политической жизни населения, напрямую связанной с подготовкой, проведением и участием в выборах в различные представительные органы как Российской Федерации, так и Республики Тыва правоспособных жителей республики, для основной массы населения, как и прежде, характерна аполитичность и доминирование среди них недоверия и разочарования практически ко всем уровням власти – от местной республиканской до федеральной. Не случайно, в своей заключительной части ежегодного «Послания председателя Правительства Республики Тыва» (осень 2010 г.), глава республики отметил, что «человек и его благополучие – главный критерий эффективности нашей с вами работы. По мнению социологов, 80 % всех жизненных проблем людей решаются на уровне местной власти. Здесь и формируется жизненная среда человека, его социальное и физическое самочувствие. Именно здесь, казалось бы, абстрактное понятие “качество жизни” наполняется конкретным содержанием. Таким образом, необходима вменяемая, ответственная, эффективная власть, к которой можно обратиться со своими проблемами и получить внятный, аргументированный ответ, найти их решение»[38].

Будем надеяться, что дальнейшему благоприятному развитию межэтнических отношений, а также активизации роли самих жителей в этнополитической жизни республики будет способствовать громко заявившее о себе и уже успевшее снискать среди разных слоев населения популярность новое движение «Общероссийский народный фронт».

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Тувинская правда. 13.12.1990.
[2] Конституция (Основной Закон) Республики Тыва. Кызыл. 1994.
[3] Тувинская правда. 09.06.1995.
[4] Там же. 15.06.1995.
[5] Там же. 29.06.1995.
[6] Там же. 18.04.1995.
[7] Там же. 23.05.1995.
[8] Тувинская правда. 18.05.1995.
[9] Тувинская правда. 30.01.1995.
[10] Текущий архив Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва.
[11] Официальный сайт Правительства Республики Тыва. 15 апреля 2010 г. // gov.tuva.ru
[12] *Антуфьева Н.* 11 апреля у жителей Тувы может появиться новая конституция // Центр Азии. 2–8 апреля 2010 г. №13.
[13] Референдум Республики Тыва по внесению изменений в Конституцию Республики Тыва // Текущий архив Правительства Республики Тыва.
[14] Текущий архив Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва.
[15] Там же.
[16] Там же.
[17] Послание Председателя Правительства Республики Тыва Великому Хуралу Тувы (2007 г.) // Материалы получены в пресс-службе правительства Тувы.
[18] Избирком Тувы огласил официальные итоги выборов в Верховный Хурал. 15 октября 2010 г. // Информационное агентство «Тува-Онлайн» // www.tuvaonline.ru
[19] Материалы получены в Управлении федеральной регистрационной службы по Республике Тыва в июле 2011 г.
[20] Устав общественно-благотворительной ассоциации «Семья» // Центральный государственный архив Республики Тува. Ф. П-365. Д. 2. Оп. 1. С. 2.
[21] Акт проверки религиозной организации «Ламрим». Материалы получены в Федеральной регистрационной службе по Республике Тыва в июле 2011 г.
[22] Материалы получены в пресс-службе Правительства Республики Тыва в июле 2011 г.
[23] Из выступления Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина в г. Магнитогорске // «Новости». Первый канал. 15 июля 2011 г.
[24] Материалы получены в пресс-службе Правительства Республики Тыва в июле 2011 г.
[25] Рассчитано автором по материалам, полученным в Верховном Хурале и Правительстве Республики Тыва в июле 2010 г.
[26] Тувинская правда. 21.05.1998.
[27] Данное исследование было проведено в 2006–2008 гг. в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям». Согласно выборке в трех республиках – Республике Тыва, Республике Алтай и Республике Хакасия было опрошено 400 городских и сельских жителей. Целью исследования было изучение степени адаптации и особенностей адаптационного поведения основных этнических групп названных регионов к новым социально-экономическим условиям.
[28] См. подр.: *Анайбан З.В.* Межнациональные отношения в Туве в 90-е годы (по материалам этносоциологических исследований). М. 1999. С. 218.
[29] *Ганиева М.Х.* Особенности национального самосознания узбекистанцев // СоцИс. 2008. № 1. С. 94.
[30] Закон о языках в Республике Тыва. Кызыл, 2003. С. 1 – Текущий архив Верховного Хурала Республики Тыва.
[31] Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4. Кн. 2. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. С. 155.

[32] Там же. С. 23.
[33] Там же. С. 1858.
[34] См. подр.: *Анайбан З.В*. Женщины Тувы и Хакасии в период российских реформ. М. 2005.
[35] Материалы получены в пресс-службе Правительства Республики Тыва в июле 2011 г.
[36]. Тува направит на развитие государственного двуязычия 10,4 млн. руб. // Материалы сайта «Новые исследования Тувы» от 28 июля 2011 г. // www.tuva.asia

37. *Шалыы А*. О проблеме развития двуязычия в Туве. // Материалы сайта «Новые исследования Тувы» от 5 августа 2011 г. – www.tuva.asia
38. Послание Председателя правительства Республики Тыва Верховному Хуралу республики (2010 г.). – Информационное агентство «Тува-Онлайн»: www.tuvaonline.ru

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СЕРИИ

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

№1 *Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д.* О национальной ситуации на Северном Кавказе.

№2 *Брук С.И.* Немцы в СССР: современная ситуация.

№3 *Калиновская К.П., Марков Г.Е.* Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.

№4 *Соколова З.П.* Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.

№5 *Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А.* Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.

№6 *Тер-Саркисянц А.Е.* Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.

№7 *Васильев В.И.* Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.

№8 *Иванова Ю.В.* Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.

№9 *Бушков В.И.* О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикской ССР.

№10 *Брусина О.И.* О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

№11 *Сагнаева С.К.* Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.

№12 *Тишков В.А.* Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).

№13 *Иванова Ю.И.* Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.

№14 *Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И.* О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.

№15 *Брук С.И.* Народы СССР в стране и за рубежом.

№16 *Гурвич И.С., Батьянова Е.П.* Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.

№17 *Осипов А.Г.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).

№18 *Жорницкая М.Я.* Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакасской АО (май–июнь 1990 г.).

№19 *Остроух И.Г., Шервуд Е.А.* Меннониты Оренбургской области.

№20 *Брусина О.И., Осипов А.Г.* К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.

№21 *Григорьева Р.А.* Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).

№22 *Емельянов В.М.* Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.

№23 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Ороки Сахалина: проблемы современного развития.

№24 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.

№25 *Молчанов М.А.* Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

№1 *Кашуба М.С., Мартынова М.Ю.* Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.

№2 *Крюков М.В.* Политика национальной автономии в Китае.

№3 *Стельмах В.Г.* Самоуправление индейских резерваций в США.

№4 *Кожановский А.Н.* Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

№26 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.

№27 *Шинкевич С., Заринов И.Ю.* Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.

№28 *Сагнаева С.К.* Российское казачество.

№29 *Островидова Е.Ю.* Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы суверенизации бывших союзных республик.

№30 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации.

№31 *Сатвалдыев А.Н.* К характеристике религиозной ситуации в Шахимардане (Узбекистан).

№32 *Губогло М.Н.* Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).

№33 *Губогло М.Н.* Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).

№34 *Гузенкова Т.С.* Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

№5 *Празаускас А.А.* Индия: национальная политика и федерализм.

№6 *Соколова И.В.* Политика официального индеанизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

№35 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.

№36 *Малькова В.К.* Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).

№37 *Москаленко Н.П.* Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).

№38 *Бутанаев В.Я.* Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.

№39 *Батьянова Е.П.* К этнополитической ситуации в Кемеровской области.

№40 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Таджикистан: Что происходит в республике?

№41 *Малькова В.К.* Пресса о современной этнической ситуации в Татарстане.

№42 *Буяхаев С.С.* Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.

№43 *Шнирельман В.А.* Бикинские удэгейцы: политика и экология.

№44 Ногайцы сегодня. [*Калиновская К.П., Марков Г.Е.* Поиски решения проблем в Ногайской степи. *Викторин В.М.* Астраханские ногайцы.

№45 *Бабич И.Л.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.

№46 *Кыдыева В.Я.* К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.

№47 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.

№48 *Смирнова Я.С.* Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.

№49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.

№50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.

№51 *Тишков В.А.* Русские в Средней Азии и Казахстане.

№52 *Тишков В.А.* Русские как меньшинства (пример Эстонии).

№53 *Лопуленко Н.А.* Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.

№54 *Васильев В.И., Малиновская С.М.* Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

№55 *Тер-Саркисянц А.Е.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).

№56 *Жуковская Н.Л.* Республика Бурятия: Этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).

№57 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).

№58 *Таболина Т.В.* Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.

№59 *Филиппов В.Р.* Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).

№60 *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, языки, политика.

№61 *Иванов А.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).

№62 *Столярова Г.Р.* Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.

№63 *Шаров В.Д.* Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.

№64 *Бирин В.Н.* Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.

№65 *Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д.* Этнополитическая ситуация в Калмыкии.

№66 *Восходов И.И., Комарова Г.А.* Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень–зима 1993 г.).

№67 *Шабаев Ю.П., Рогачев М.Б., Котов О.В.* Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.

№68 *Аккиева С.И.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике.

№69 *Абаева Л.Л., Крянев Б.П.* Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).

№70 *Хаджибиеков Р., Полякова Т.* Этнополитическая ситуация в Адыгее.

№71 *Зыков Ф.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.

№72 *Кисриев Э.Ф.* Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.

№73 *Куликов К.И., Христолюбова Л.С.* Этнополитическая ситуация в Удмуртской Республике в 1993г.

№74 *Кужугет А., Татаринцева М.* Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.

№75 *Зубков А.А., Маресьев В.В.* Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.

№76 *Гостиева Л.К., Дзадзиев А.Б.* Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.

№77 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.

№78 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.

№79 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.

№80 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Всходы реинтеграции.

1995 г.

№81 *Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н.* Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.

№82 *Иванова Ю.В.* Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.

№83 *Ильин В.И.* Республика Коми: этнос и политика.

№84 *Мартынова М.Ю.* Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).

№85 *Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я.* Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.

№86 *Рубан Л.С.* Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.

№87 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А.* Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.

№88 *Смольникова Н.В.* Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.

№89 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Карачай в контексте новой исторической реальности.

№90 *Кульчик Ю.Г.* Республика Узбекистан в середине 90-х годов.

№91 *Мартынова М.Ю.* Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

№92 *Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А.* Сибирские татары: Этнокультурные и политические проблемы возрождения.

№93 *Михайлов С.С.* Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.

№94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. / *Брусина О.И.* Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; *Митина Д.А.* Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане/.

№95 *Малькова В.К.* Русское население в российских республиках.

№96 *Ямсков А.Н.* Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.

№97 *Лопуленко Н.А.* Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.

№98 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.

№99 *Каган, Микаэлла.* Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.

№100 *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

№101 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).

№102 *Дерябин В.С.* Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.

№103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.

№104 *Жуковская Н.Л.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.

№105 *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.

№106 *Шабаев Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.

№107 *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтничных районах Закавказья, Сибири и Урала.

№108 *Поляков С.П., Бушков В.И.* Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.

№109 *Таболина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.

№110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

№111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).

№112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.

№113 *Червонная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.

№114 *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.

№115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.

№116 *Сирина А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.

№117 *Смольникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: Этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.

№118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов).

№119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.

№120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

№121 *Рыжакова С.И.* Dievturiba. Латышское неоязычество и истоки национализма.

№122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.

№123 *Шнирельман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.

№124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).

№125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?

№126 *Сирина А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?

№127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.

№128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.

№129 *Червонная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.

№130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

№131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.

№132 Перепись – 2002: проблемы и суждения.

№133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: История и современность.

№134 *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.

№135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.

№136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.

№137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.

№138 Города Подмосковья: Этнодемографические и гендерные проблемы.

2001 г.

№139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы.

№140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).

№141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.

№142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III. Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.

№143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.

№144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»…? Полемические заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.

№145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

№146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.

№147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.

№148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.

№149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.

№150 *Губогло М.Н.* Мобильность и мобилизация.

№151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтничном государстве: Путь России.

№152 *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.

№153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.

№154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.

№155 *Осипов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).

№156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.

№157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.

№158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.

№159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

№160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».

№161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.

№162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).

№163 *Заурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.

№164 *Аксянова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).

№165 *Анайбан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).

№166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

№167 *Харитонова В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.

№168 *Шлыгина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.

№169 *Фаис О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).

№170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.

№171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).

№172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межэтнической толерантности.

№173 *Торнев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).

№174 *Губогло М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.

№175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

№176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.

№177 *Грачёв С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.

№178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.

№179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.

№180 *Субботина И.А.* Гагаузы: транс-формация расселения и современные миграционные процессы.

№181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации.

№182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.

№183 Финно-угорские народы России: Общее положение, проблемы и решения.

2006 г.

№184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.

№185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?

№186 *Сирина А.А., Фондап Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».

№187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.

№188 *Александренков Э.Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).

№189 *Новикова Н.И., Якель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Антрополого-правовые аспекты.

№190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.

№191 *Анайбан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.

№192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

№193 *Череватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.

№194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX– начало XXI в.).

№195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: Новые вызовы.

№196 *Тишков В.А., Шабаев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.

№197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.

№198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.

№199 *Банаева М.Г.* Бурятская община г. Москвы.

2008 г.

№200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.

№201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.

№202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.

№203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.

№204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.

№205 *Сирина А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.

№206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: Опыт антропологического исследования.

№207 *Харитонова В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А.* В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).

№208 *Бабич И.Л.* Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

№209 *Локшин А.Е.* История российских евреев в школьных учебниках РФ.

№210 *Морозов Д.Ю.* Североафриканская иммиграция во Франции.

№211 *Тер-Саркисянц А.Е.* Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени

№212 *Кожановский А.Н., Любарт М.К.* Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.

№213 *Бабич И.Л.* Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.

№214 *Эпштейн А.Д.* В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.

№215 *Бабич И.Л., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

№216 *Данилко Е.С.*. Маленький провинциальный город в современной России.

№217 *Новикова Н.И., Степанов В.В.* Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.

№218 Европейская языковая Хартия и Россия.

№219 *Заурбекова Г.В.* Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).

№220 *Опарин Д.А., Уманская А.И.* Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).

№221 *Шлыгина Н.В.* Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.

№222 *Зотова Н.А.* Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).

№223 *Миссонова Л.И.* Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

№224 *Устинова М.Я.* Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.

№225 *Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика в России и современность.

№226 *Матвеев В.А.* «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.

№227 *Анайбан З.В.* Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

По вопросам приобретения материалов обращаться
по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. (8-495) 938-00-19
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (8-495) 938-06-00
http://www.iea.ras.ru/

Подписано к печати 25.08.2011 Тир. 100 экз. Печ. л. 1,4 Заказ № 59

Участок множительной техники ИЭА РАН, Ленинский пр., 32 А.

Анайбан Зоя Васильевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН (Москва). Сфера научных интересов: современные этносоциальные и этнокультурные процессы в различных регионах Российской Федерации, проблемы межэтнических отношений. Автор нескольких монографий, в т.ч. «Этнокультурная адаптация населения Южной Сибири (современный период) (в соавторстве с С.П.Тюхтеневой). М. 2008; «Женщины Тувы и Хакасии в период российских реформ». М. 2005; «Межнациональные отношения в Туве в 90-е годы (по материалам этносоциологических исследований)». М., 1999; «Республика Тува. От романтизма к реализму (на англ. яз.)». Армонк, Нью-Йорк, 1999. Была руководителем этносоциологических исследований, осуществленных среди населения Республики Алтай, Республики Тыва и Республики Хакасия.

Zoya Anayban – D.Sc., Senior Researcher at the Department of History of Orient, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy Sciences (Moscow). The scientific interests: the contemporary ethno-social and ethno-cultural processes in the different regions of the Russian Federation, the problems of interethnic relations. She has monographies: (in co-authorship with S.P. Tuchteneva) «The ethno-cultural adaptation the population of the Southern Siberia (the contemporary period)». Moscow, 2008; «Women of Tuva and Khakasia during Russian reforms». Moscow, 2005; «Inter-ethnic relations in Tuva (based on ethno-sociological research)». Moscow. 1999; «The Republic of Tuva. From romanticism to realism». Armonk, NY: M.E. Sharpe. 1999. She has been conducted ethno-sociological research among the basic ethnic groups of the Republic of Altai, the Republic of Tuva and the Republic of Khakasia.

ISBN 978-5-4211-0051-5
9 785421 100515